

Утреннее возвращение в космогоничный Ружияр, вид милой сердцу улицы и родные стены дома – вот каков приезд спустя несколько дней. Варг решил всех развести, так что я высадился почти у дверей. Прощание с ребятами прошло быстро, тогда как с Вероникой наполнилось долгими взглядами, полными чувств – у нас так всегда: что возле сапфирового совершенства лимузина, что возле варговского монстра, бросившегося после прощания охотиться по улицам города.

Выпав за время экспедиции из городской реальности, воспринял оказавшихся дома родителей, как ещё не ушедших на работу. Приехали-то мы рано – всё хорошо укладывается в канву ещё недавно казавшейся нерушимой реальности, где папа и мама трудились в социальной службе. Родители никуда не собираются и мы радостно обнимаемся, утоляя жажду заскучавших сердец, но потом я вспомнил об их новом месте работы. Стало даже теплее, что сегодня мы будем вместе.

Божественным провидением случилась встреча между Георгом, отцом Вероники, и моими родичами. После продуктивного общения, папа решил сменить род деятельности с соцработника на руководителя крупнейшего в истории Империи проекта. Маме же, в виду беременности, доступна только должность помощника. Пришло осознание, как сильно волнуют моё простоватое существо перемены после переезда, словно шторм закрутил и унёс: это и сам переезд в столицу, и поступление в Бастион, и дальнейшая колода свалившихся ответственностей с обязанностями. Вот уже в тихой семейной гавани грядёт перестройка! Помимо старосты и заммагистра, я стану братом – всё это навалилось практически само собой. Есть чувство, что всей меры ответственности я ещё не испытал, ведь некто Добрый и Великий оберегает деревенского дурака от трагических ошибок. Оглядываю себя, примеряю чины старосты, заммагистра, брата в конце концов, и чуточку боюсь, но и не могу уже отказаться – увлекло. Теперь это мой путь!

Очередной день каникул, сделав галантное па, медленно уступил место августовскому вечеру, одетому в тона спелой зелени и украшенному загорающимися огоньками городского освещения. Из парфюма – пахучий ветерок, прогретый за день и насобиравший тонких ниточек ароматов со всех трав и цветов.

После всех утренних тёплостей общения с родителями, я пал в объятия Сети и только сейчас вынырнул. Конечно, главным предметом интереса был возможный выход комикса Сабрины Григ. К сожалению, пока тишина. Тем временем, сознание возвращается к основной проблематике нынешнего бытия. Помощь Вероники я представляю, как мановение палочкой – раз, и готово! Мучения Агнии и Сапы сменятся обычной школьной жизнью, наступят времена счастья.

Только подсознание подсказывает, что будет иначе. Что мы имеем дело с большим айсбергом и, что самое важное – большой кажется верхняя часть...

“Добрый вечер! Как добралась?” – пишу Веронике.

Ответ примчался быстро, а дурная голова опять примешала сюда магию.

“Привет, Матус! Всё хорошо, как у тебя день прошёл?”

“Хех) Мимо прошел, а я за ноутбуком в это время сидел))

Слушай, вот подумал – когда нам лучше организовать встречу?” – натыкал я сообщение.

“И что надумал?)” – коротенько возник ответ председателя.

“Может завтра?”

Окошко на смартфоне показывает, что Вероника пишет. Потом пауза и опять пишет.

“Хорошо, во сколько тебя ждать?” – пришло в итоге небольшое сообщение.

“К часам десяти буду – это нормально?” – написал я, почему-то засмущавшись.

“Тогда готовься к девяти из дома выходить – Вадо уже будет ждать.” – прислала она, украсив смайликом показывающим язык.

Мы продолжаем общение, полное интереса и радости. Комната совсем погрузилась во мрак, стоило ноуту погасить экран. Только светоды горят и шумит охлаждением подставка. В итоге, когда попрощались, было далеко полночь, усталость просто вдавливают в кровать, пришлось приложить все силы, дабы почистить зубы.

Прошла ночь и новый формат утра радует всё больше – папа в гостиной и работает за ноутбуком, рядом, на удалении руки, – кофе и сладости, как он их называет – вкусняхи, а мама хлопочет на кухне, откуда ароматы так прорываются в дом, избегая шумной вытяжки. Я сглотнул вмиг скопившуюся слюну.

Время не успело подойти даже к восьми – лениво меняет цифры в районе первой четверти и я спокойно окунаюсь в утреннее общение, походу рассказав о предстоящей поездке к Веронике. Новость мама восприняла спокойней, не как в прошлые разы, и мы лишь обсудили внешний вид. Я отстоял право выбора и побежал одеваться, прыгая через ступени.

Зеркало явило весьма приличный образ: кислотно-жёлтый верх и коричневый низ. Шорты я выбрал из крепкой ткани, с множеством карманов, а майка нравится и яркостью, и рунами, что эффектно напечатаны на спине и груди, в виде орнамента. Чуть смущает отросшая рыжесть волос, а вот щетину я сбрил начисто. Пригляделся к глазам – не опухшие ли, нет ли мешков? Вроде всё хорошо, кожа нормальная, можно и на выход. Дядь Вадо скоро подъедет.

Слегка озябший ночной мир, набирает тепла от всю сияющего солнца. Его яркий лик второй половины августа, конечно, уже не столь пекущий и ярящийся, как в июле. Зрелый взгляд светила ещё может накалить мир до жары, растекаясь в полыхающих закатах, а потом приходит ночь и приводит яснооую свежесть и сестру прохладу.

Лимузин уверенно рассекает графитовое полотно, тут же смыкающееся сзади. Мимо мелькают дома и участки, словно острова. В приоткрытое окно врывается ветер, я с удовольствием и откровением вдыхаю необычайную свежесть воздуха, полного буйных и волнующих ноток, немного пьянящих бестолковую голову.

Мне всё больше нравится водитель Вероники. Сразу вспоминается дедушка оставшийся в Тохе – есть схожие черты и своеобразная аура. Как и с дедом, в последние разы мне всё интереснее слушать дядю Вадо. Сегодня чуть было не попросился на переднее сиденье. Пока мы едем к имению, мысли вернулись в самое глубокое и важное русло последних дней. Скоро увижу небывалое – комнату магии, в голове уже возникают готовые картинки, взятые из бесчисленных комиксов, мультиков и фильмов. В носу словно защипало от какого-то зелья и вездесущей пыли. Это, конечно, фантазия, сомневаюсь, что истинная комната такова.

Ещё, нам предстоит более предметный разговор на тему проклятия семьи Волох. Я взволнован и даже обескуражен. По сути, это будет решением важной проблемы. Если всё получится, я наконец смогу спокойно взглянуть на друзей. Вижу образы будущего и воплощённых надежд, представленных в свете искусства магического оперирования, так и не принятого рассудком. Не то, что бы я не мечтал стать волшебником – было, да ещё как! Просто здесь, как с любой иной мечтой – романтически-приключенческий ореол занимает сто процентов, а практика – ноль. Кто задумывается о каждодневном труде, поисках, частых провалах, неудачных экспериментах и прочем, и прочем, что есть составляющие любого дела? Это и отпугивает романтиков от свершений, как табличка “Чудовища” перед диким краем. И вот, я еду в место, где увижу реальный, самый что ни на есть настоящий, кабинет магии!

Вскоре мы въехали на территорию, а сзади шумно сомкнулись створки автоматических ворот. Выхожу. Весь яркий, как пятно на белой стене, только в моём случае – ядовито-желтый, на фоне серого двора и темно-зелёного сада. Таким и увидела меня Вероника.

– Привет, Матус! Добро пожаловать.

Пока мозг запрягает рот и язык выговаривать привычные фразы, глаза очарованно оглядывают облик девушки. На массивном крыльце, она стоит легко и непринуждённо. В простом платье до пят, но оно возвышает и без того аристократический облик председателя до императорского величия. Вырез декольте и тонкая кость ключиц, широкие изящные плечи и хрупкая длинная шея, тем сильнее западающая в душу, что богатство волос убрано под сеточку. Платье выполнено в белых тонах, со вставками небесно-голубого. Признаться, стало слегка стыдно за себя.

– В свете твоего потрясающего вида мне неловко, – признался я, поднимаясь по лестнице.

– Спасибо, – ответила девушка и грациозно посторонилась. – А ты эффектно выглядишь.

– Кхех, – поперхнулся я, – ну-у... Ты так думаешь?

– Неужели мои слова для тебя не важны? – сбила с ног вопросом она.

– Нет, что ты?!. – поспешил я развеять сомнения. – Спасибо.

Мы уже пересекаем величественный холл, где роскошь гармонирует с выдержанным столетиями стилем. Он и в массивности мебели, и в тёмных тонах дерева, и в проблесках золота.

– Матус, предпочитаешь сразу перейти к делам или позавтракаем? – приостановилась Вероника на выходе из холла.

– Думаю, лучше сразу к делам, – серьёзно заявил я. – Порешаем вопросы, а потом можно остальное.

Девушка ослепительно улыбнулась и говорит, с маленькой искрой озорства:

– Настрой, вижу, у тебя суровый.

– А то, дело важное и... – замялся я, подыскивая слово.

– Странное, или может, пугающее? – пришла на помощь председатель Бастиона.

- И то, и другое...- признался я.

Девушка повела к лестнице на второй этаж и комментирует:

- Всё хорошо, Матус! Ни ритуалов, ни демонов, ни пентаграмм на полу – ничего из этого не будет.

Её взгляд ободряюще нашел мой и стало стыдно за опасения. Вероника вдруг расхохоталась и вновь заговорила:

- Мне эта тема с детства знакома, потому и не учитываю, что человеку со стороны, тем более начитанному, – подняла палец она и я понял, что речь о комиксах, – тяжело освоиться даже после нескольких разговоров. Прости, Матус.

Как можно исторгнуть всю бурю эмоций, что взорвалась во мне после её слов?! Такое понимание и забота вызывают просто цунами благодарностей. Вероника прекрасна во всём.

- Не за что прощать! Наоборот, стыдно за такие тормоза...- я даже кулаки сжал.

- Главное, что теперь можно не скрывать моей причастности к магам, – сыграла Вероника глазами, показывая насколько это важно.

Заняться делом сразу не удалось – приехал Георг и мы спустились встретить. Он точно хотел поговорить с дочерью, но воздержался и лишь по лицу я догадаться об этом. Что-то случилось, иначе для чего ему приезжать, когда лишь недавно уехал на работу? Мы обменялись дежурными фразами и Георг унёсся к себе, а спустя минут десять вновь отбыл. На мой вопрошающий взгляд, Вероника ничего не ответила, а допытываться я посчитал неправильным.

Мы поднялись. Оказалось, что попасть в комнату магии, можно только из вероникиной. Я благоговел, затаив дыхание и робко переступая порог в святая святых – комнату прекрасной Вероники.

Это просторная, немного тёмная комната, в силу палитры предметов и отделки. Напротив два высоких стрельчатых окна, свет из коих приглушён тюлем и порттьерами. Царицей предстала кровать с балдахином, сопровождаемая тумбочками с боков и охраной массивного шкафа напротив. Из комнаты ведёт ещё пара дверей, в одну из которых мы и направились. Я лишь потрясённо успел впитать величественный образ интерьера, воплощенного в королевской роскоши и стиле.

Хозяйка взялась за ручку двери и выдержала паузу. Не успел я озадачиться, как Вероника нажала и мы вошли. Лаборатория настоящего мага оказалась небольшой и компактной. Потолок высокий, сводчатый, окна идут по левой стене и напротив. Я обстоятельно огляделся, высматривая ожидаемые алхимические приспособления, колбы, реторты, свитки, но ничего подобного не видно. Зато имеются стол, кресло и стул при нём, несколько шкафчиков и стеклянные витрины. Я успел подметить меч в ножнах и цепь, удивительно мягкого серебристого цвета.

- Как тебе моя секретная комната? – спрашивает хозяйка, довольная произведённым эффектом.

Я с трудом оторвался от разглядывания предметов под стеклом витрин:

- Удивительное место!.. Ожидал я всякого, но тут довольно... м-м...

- Скучно? – улыбнулась она.

- Нет, что ты?! Просто, не так, как представлял, но вот эти штуки, – я кивнул в сторону витрин, – завораживают. Расскажи о них, пожалуйста.

- Предлагаю присесть для начала к столу, – обратилась она и проследовала первой.

Я любезно отказался занять кресло и довольно наблюдал, как в него садиться Вероника – картина комнаты дополнилась хозяйкой.

- Может, – предложил я, заглянув в фиалк глаз собеседницы, – мне начать наш непростой разговор?

- Хорошо, Матус, но всё же надеюсь, что он будет простым, – подкрепила слова улыбкой, Вероника.

- О, тогда буду стараться...

Пришлось перевести дух и напрячь голову.

- Итак, мы имеем общую трагедию семьи Волох – наших друзей Агнии и Сапы, в частности. Это проклятие и, как я понял, весьма сильное.

- Грандиозной силы, скорее, – уточнила девушка, слегка кивнув.

- Тем более. И раз всё так, – продолжаю я, – то остаётся только просить тебя о помощи. Признаться, других путей просто не вижу.

- Ну, раз ты решил признаться, я тоже это сделаю – нет ни одной причины, и даже возможности, чтобы отказаться, – произнесла девушка торжественно.

Волна радости родилась в моей груди и заполнила всё – чуть обниматься не кинулся.

Испустив весь пар благодарностей, продолжаю по теме:

- Проклятие начало действовать при касании к посылке. Причём моментально! Сапа пропал, а родителям как память отшибло. И знаешь, всё бы ничего, только с недавнего времени разрушительная суть начала себя показывать.

Умолкнув, я погрузился в раздумья над озвученным, кусая губы. Само-собой встретил фиалковый взор Вероники, полный сочувствия и понимания.

Продолжаю рассказ:

- Агния вспомнила, что перед появлением... то есть заселением, – поправился я, – возникает особое чувство возможности оттянуть пересменку... можно, как бы задержаться. Она не воспользовалась этим, а вот Сапа слегка поддался и появился на день позже.

Вероника выслушала с интересом, вижу, как лучатся глаза.

- Важное уточнение, Матус. И я уже сложила кое-какое мнение, давай поделюсь?

- Конечно!

- Это проклятие, - взялась говорить девушка, вставая, - несколько обескуражило меня. Удивительно, что в наше время, пропитанное техникой, словно ремонтный цех мазутом, можно такое вообще встретить, - прошла она от стены до стены. - Я склоняюсь к мысли, что это месть. Причём, не отдельному человеку, а целому роду. Догадываешься, о чём я?

Вероника приподняла бровку и остановившись.

- Что Волох - маги? - высказал я смутную догадку.

- Именно. Только вернее - наследники. Я бы почувствовала, если бы они осознанно использовали Силу. На территории дома всё так буйно растёт скорее стихийно, можно сказать инстинктивно. И, кажется, даже догадываюсь из какого рода.

- О, расскажи! - воскликнул я.

- Агатый, скорее всего, - произнесла Вероника в глубокой задумчивости и снова начала прохаживаться по комнате.

- Основатель рода - Агат Зигрийский, прозванный Туманным. Довольно интересный человек был, если судить по летописям. Конечно, многое могли приписать, но способности у него были незаурядные. Его род просуществовал около двух столетий и угасал ещё около пятидесяти лет. Считается исчезнувшим, но, судя по эффектам с растениями...

Я с ожиданием заглянул в затуманившиеся глаза девушки. Вероника быстро пришла в себя и улыбка расцвела во всей красе.

- Вот такие соображения, Матус. Что думаешь?

- Уверен, что ты права! - охотно ответил я.

- А вот я пока нет, - отозвалась она, вновь присаживаясь. Мы напротив друг друга и это напомнило о прошлом, где кабинет, кофе и Председательница. - Прости, я никогда этого не делала, но сейчас прочла твои мысли - давай сделаю кофе?

- Что?! - удивление во мне плеснуло волной. - Ты и такое умеешь?!

Девушка скромно отвела взор и отвечает:

- Умею, но это первый раз и то случайно, обычно я таким не пользуюсь, - поведала дочь рода магов. - Так, как насчёт кофе?

- Да ладно - такой разговор важный, а я с хотелками... Потом лучше! - подкрепив кивком, ответил я.

- В качестве исключения, просто ради показательной части - смотри! - сказала Вероника и, в конце, повела кистью. С лёгким шипением-хлопком и запахом жвачки, на столе появилась парящая чашечка. Спустя секунды ноздрей коснулся кофейный букет.

- Офигеть! - прошептал я, не в силах даже шевельнуться. Губы двигаются сказать ещё что-нибудь, да только горло подвело.

- Прошу, Матус, угощайся, - услышал я звук божественного голоса и тут же ощутил свой.

- Ух! Это просто нечто, Вероника! Как такое возможно, ведь физика и всё остальное?!

- Ну, раз ты спрашиваешь, то слушай – однажды я задалась целью освоить материализацию. Нам это намного легче делать, чем, например, тебе. Имею ввиду детям магов, – пояснила девушка. – В потенциале могут все, но осваивают единицы и чаще всего – это маги.

Я кивнул, хорошо понимая сказанное.

- Исходя из этого, к чашечке кофе я пришла быстро – рисинка, кусочек бумаги, потом лист и сразу чашка. Объясняется выбор просто – идти готовить далеко, а тут раз и готово. С того времени я больше не тренировала материализацию на других предметах, поэтому умения скромные, в общем-то.

- Да всё равно круто! Я вот совсем простой уродился – без особых предрасположенностей, – откровенно сообщил я.

- Матус, все мы разные, но по сути равны. Просто уникальны каждый в своём, – произнесла Вероника мягким и приятным голосом.

- Спасибо! – радостно откликнулся я. – Ты во всём отличница! Что ни возьми, даже магия у тебя хорошо получается.

Вероника в смущении потупила взор и чуть помолчав отвечает:

- Я благодарна за такую оценку, Матус. Не в качестве противоречия, а для прояснения, нужно всё же сказать, что если ты согласишься на предшествовавшие действия, по каждому пункту, где считаешь меня лучшей, то найдёшь там восемьдесят процентов труда и лишь двадцать – задатков, – с некой грустью поведала девушка. – Конечно, нельзя не отметить, что природа и родители наделили меня прекрасными талантами. На примере отца я научилась оберегать здоровье, понимать принципы работы человеческого организма в целом и систем органов в частности. Это, в свою очередь, добавило немного потенциала в развитии.

Я слушаю во все уши и смотрю так, как даже дозорный не всматривается в ночь. Кофе пока забыт, а Вероника продолжает:

- Важно понимать, что если паразитировать на организме, травить его или изнемождать, как говорит папа, то это в любом случае приведёт к страданиям. Природа не терпит одностороннего контакта. Всегда симбиоз, всегда взаимодействие. Может показаться, что маг способен периодически подлечивать себя, продлевать жизнь и если его на химический завод, в самую ядовитую атмосферу поместить – выживет без последствий. Но, нет, такого не бывает. Всё справедливо.

Тишина возникла звенящая, да такая, что мысли мигом сбежали из головы. Сейчас всё будет лишним, ибо Вероника сказала сильно и ёмко. Сажу в восхищении и даже оцепенении.

Только спустя время, наконец, исторгаю:

- Очень впечатляюще, Вероника, я словно у мудреца на уроке.

- Это не моё – папа объяснил, – рассмеялась она и последнее напряжение схлынуло.

Я подхватил и мы вместе взялись хохотать. Тут уж и кофе пришёлся к месту. Делая глоток, с радостью отметил новое в образе Вероники. Я не веду дневника, куда бы вносил новые штрихи

о личности председателя. Не как археологу или кладоискателю, что радуются находке после тяжёлых поисков, а подобно служителю культа, мне открываются новые грани веры и мира. Я просто фанатично увлечён и лишь наблюдаю, а Вероника, в торжестве щедрости, одаривает новыми ракурсами на себя.

Тем временем разговор продолжается и я выступаю:

– Значит месть?

– Как вариант, – отметила Вероника. – Просто, даже если рассуждать в этом ключе, то за что? Туманный был хоть и нелюдимым, а это одно из частых наших качеств, – посмеялась девушка, – но людского не чурался. Много участвовал в общественно важных делах. Это из летописей видно, причём, источники разные. Да и отец рассказывал кое-что. Думаю, речь идёт о мести магам, а точнее Императорской Ложе.

Я с округлившимся глазами спрашиваю:

– Типа есть и другие ложи?

Вероника заливисто рассмеялась, прикрывшись рукой.

– Были, Матус, в далёком прошлом, и не одна, – рассказала она. – Ещё существовали анклав, гильдии, группы и много одиночек, по большей части самоучек. Этих до сих пор можно часто встретить в обществе – один лечит, другой судьбу предсказывает. Но, конечно, такое проклятие мог наложить либо гений, либо группа.

– Существующие сейчас? – осторожно уточнил я.

– Не знаю, Матус. Есть вариант хроно-отложенного искусства, но это просто дико сложно. Сбрасывать со счетов не будем, но рассматривать следует более вероятные. И вообще – не будем гадать.

Я с удивлением воззрелся на магистра:

– Это почему?

– По ряду причин, – спокойно отвечает Вероника. – Во-первых, сейчас важно снять проклятие, во-вторых, это не наша задача. Вопросами наличия лиц или групп, занимающихся оперированием, так называемыми, потоками магии, что причинят или причинили ущерб Империи, занимаются другие люди, а нам нельзя. Это может быть очень опасно.

– Фух! – издал я натужно. – Мир так быстро расширяется, что уже неуютно как-то. Выходит, Симфония эти процессы держит под контролем, но не афиширует?

Вероника посмотрела с теплом и пониманием.

– Прости, Матус. Мне очень скорбно, что ты оказался втянут во всё это. Но даже я не смогла бы заметить эффект от этого проклятия, а ты смог. Это очень важно, в том числе для Симфонии.

– Спасибо, Вероника! – с чувством произнёс я, ощущая пробуждающуюся волну уверенности и суровой силы внутри. – Я готов служить Империи до последнего вздоха.

– Очень надеюсь, что большего, чем сейчас, не потребуется, – тихо проговорила девушка.

<http://tl.rulate.ru/book/14792/450759>